

РОССИЙСКОЕ ОРГАНИЗОВАННОЕ СВОБОДОМЫСЛИЕ В МЕГАПОЛИСАХ НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА*

Е. И. КОРОСТИЧЕНКО, В. В. СЛЕПЦОВА

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию современного организованного российского свободомыслия в отношении религии на примере Москвы и Санкт-Петербурга. На материале анкетного опроса (N=669) анализируются социальные и политические установки, особенности мировоззрения свободомыслящих. В статье принимается рабочее определение свободомыслия. Согласно ему, из рассмотрения исключены, например, инаковерующие. Помимо анализа общей выборки в статье выявлена специфика организованного свободомыслия в обеих столицах. Организованное свободомыслие представлено рядом общественных организаций и неформальных объединений культурно-просветительской и гражданской направленности, ставящих целью критику религии, Церкви и продвижение секулярных идей в обществе. Помимо опроса использованы данные 14 интервью с руководителями организаций и активистами движений. Анализ данных опроса показывает, что свободомыслящие являются не гомогенным сообществом, а средой, состоящей из подгрупп, различающихся по мировоззрению, политическим предпочтениям, отношению к религии и Церкви. Подтверждены следующие ранее отмечавшиеся закономерности: свободомыслящим чаще всего оказывается мужчина из возрастных групп до 39 лет, с высшим или неоконченным высшим техническим образованием,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00114.

Авторы выражают особую благодарность канд. физ.-мат. наук Ф. Н. Глазырину за помощь в получении первичных данных исследования, их техническую обработку, ценные советы и поддержку в процессе работы над статьей. Также коллектив выражает глубокую признательность д-ру психол. наук, профессору кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова Т. О. Гордеевой, д-ру филос. наук., канд. физ.-мат. наук, профессору кафедры методологии факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова А. Н. Кричевцу, аспирантке кафедры психологии личности факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова В. А. Титовой за ценные советы при планировании исследования.

со средним уровнем материального достатка. Заметный процент склонных к суевериям указывает на противоречивый характер мировоззрения свободомыслящих. В среде свободомыслящих достаточно сильны антиклерикальные и антирелигиозные настроения, однако по отношению к верующим опрошенные демонстрируют терпимость. Показано отсутствие значительных различий между входящими в организации и сообщества (N=150) и остальными свободомыслящими по социально-демографическим признакам или взглядам. Однако организованные свободомыслящие имеют более активную позицию в отстаивании своих идеалов в интернет-пространстве и публичной среде. Организованное свободомыслие в обеих столицах не является массовым явлением. Несмотря на рост антиклерикальных настроений в обществе, свободомыслящие не стремятся объединяться в организации и существенно разобщены.

Ключевые слова: атеизм, неверие, мировоззрение, организации свободомыслящих, религия, Русская Православная Церковь, секуляризм, свободомыслие в отношении религии.

Мотивация исследования

В последние десятилетия в России и в мире все чаще наблюдается возрастание различных проявлений религиозности¹. Помимо распространения, религиозность также нередко начинает принимать такие формы, как религиозный экстремизм и фундаментализм, которые в свою очередь порождают крайние формы реакции на них. Достаточно вспомнить, что реакцией на теракты 11 сентября 2001 г. стал «новый атеизм», воспринимающий религию как болезнь, которой необходимо «лечение» в виде «прививки критического мышления»². В свою очередь внутри различных конфессий существует обширная историческая традиция критики и осуждения в адрес неверующих и тех, кто отрицает религиозные догматы³.

В нашей стране проблемы, порождаемые взаимодействием секулярного и религиозного мировоззрения, стоят не менее остро и злободневно, чем на Западе. Неоднозначную реакцию у отдельных граждан и групп населения вызывает деятельность Русской Православной Церкви. В последнее время вокруг ряда решений, принимаемых властями в пользу Церкви, складывались конфликтные ситуации, порождавшие протестные и даже антиклерикальные настроения. Яркими примерами конфликтов стали события вокруг парка Торфянка в Москве, Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге и строительства православного храма в Екатеринбурге, критика оперы «Тангейзер» в Новосибирске в 2015 г.

Если для изучения религиозности разрабатывается все больше инструментов и способов наблюдения, интерпретаций и анализа, то свободомыслие в отношении религии сравнительно редко становится объектом исследовательского интереса.

¹ См., например: The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050. URL: <https://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/> (дата обращения: 07.04.2020); Europe's Muslim Population will continue to grow — but how much depends on migration. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/12/04/europes-muslim-population-will-continue-to-grow-but-how-much-depends-on-migration/> (дата обращения: 07.04.2020).

² См., например: Богоссян П. Евангелие от атеиста. СПб., 2015.

³ Тажуризина З. А. Атеофобия в истории христианства и свободомыслия // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2015. № 1. С. 81–95.

Между тем очевидно, что без объективного анализа различных форм свободомыслия в отношении религии невозможно сформировать целостное понимание процессов, происходящих в обществе. Помимо этого, изучение свободомыслия должно способствовать конструктивному диалогу между верующими и неверующими.

Проблемы определения свободомыслия

Свободомыслие в отношении религии, согласно стандартному определению, данному в отечественной исследовательской традиции З. А. Тажуризиной, представляет собой «признание и осуществление права разума на свободное критическое рассмотрение религии»⁴. Однако стоит признать, что это определение крайне общее и работать с ним бывает затруднительно. При ближайшем рассмотрении оно мало говорит о специфике явления и объединяет внутри себя сущностно разнородные мировоззренческие позиции. Так, формально под это определение подпадают не только неверующие, но и любой верующий, решивший переосмыслить некоторые религиозные догматы. Напротив, атеиста, который догматичен в своем мировоззрении, некритично принимая его, по этому определению нельзя считать свободомыслящим.

В зарубежной исследовательской традиции⁵ термин «свободомыслие» обычно отсылает к исторической традиции XVIII–XIX вв., Энтони Коллинзу, Джону Толанду⁶. Свободомыслие понимается как философская традиция, основанная на использовании разума, логики, эмпирическом и/или научном исследовании для определения истинности того или иного утверждения⁷.

Наряду с «freethinker»/«freidenker» и синонимичных в зарубежной традиции используется ряд других терминов, описывающих схожие мировоззренческие явления и группы людей («unbelievers», «non-believers», «nones», «secularists», «Freigeister», «Konfessionslose»). Хорст Грошопп, известный современный исследователь, только в немецкой литературе отмечал около 20 различных терминов, применяющихся для именования различных видов свободомыслия в отношении религии⁸. Нельзя сказать, что в зарубежной науке существует хорошо разра-

⁴Тажуризина З. А. Свободомыслие в отношении религии // Религиоведение: Энциклопедический словарь / ред. А. П. Забияко, А. Н. Красников, Е. С. Элбакян. М., 2006. С. 961.

⁵В этой статье мы сознательно не вдаемся в рассмотрение терминологического аппарата зарубежной традиции, останавливаясь лишь на термине «свободомыслие», который в упомянутой традиции, безусловно, является периферийным и практически не используется. Ограничение в объеме, к сожалению, не позволяет углубиться также в проблему сопоставления терминологий отечественной и зарубежной традиций. Необходимо, однако, заметить, что, выбирая термин «свободомыслие» в качестве рабочего, мы стремимся, помимо прочего, привлечь внимание исследователей к отечественной традиции, к возможностям ее переосмысления и изменения.

⁶Например, Freethinking // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/search/search?query=freethinking> (дата обращения: 04.03.2020) или Freidenker // Meyers Großes Konversations-Lexikon, Band 7. Leipzig; Wien: Bibliographisches Institut, 1907. S. 60.

⁷Freethought // Oxford Dictionary of Atheism / Bullivant S., Lee L., eds. Oxford: Oxford University Press, 2016. Kindle ed. loc. 652.

⁸Groschopp H. Dissidenten. Freidenkerei und Kultur in Deutschland. Berlin: Dietz Verlag, 1997. S. 71.

ботанный и общепринятый понятийный аппарат, описывающий современное свободомыслие, выработка его активно ведется в настоящее время⁹.

В свете всего вышесказанного термин «свободомыслие», разработанный в отечественной традиции, не представляется разумным отбрасывать полностью. С другой стороны, его переосмысление и доработка — это отдельная сложная задача, решить которую в рамках данной статьи не представляется возможным.

Сужая спектр исследуемых явлений, в данной работе под свободомыслящими мы будем понимать индивидов, для которых принципиальна установка «свобода от религии» (*frei von der Religion*), а не «свобода в религии» (*frei in der Religion*), которую разделяют инаковерующие. Объектом нашего исследования являются те, кто в своих взглядах отказывается от ориентации на какие-либо сверхъестественные сущности, включая Бога или богов, а также религиозные авторитеты, будь то тексты, лица или организации. Для краткости здесь и далее в тексте мы будем называть их свободомыслящими. Свободомыслящий формирует собственную картину мира, описывающую и истолковывающую наблюдаемые им факты без привлечения сверхъестественного или религиозной догматики. Вопросы онтологии, эпистемологии, этики в этом случае могут решаться различным образом. В зависимости от особенностей мировоззрения конкретного свободомыслящего оно может быть более четко определено как атеизм, агностицизм, скептицизм, антитеизм, гуманизм или трансгуманизм, нигилизм, религиозный индифферентизм, материализм и т. д.

Основным объектом нашего исследования являются организации и консолидированные движения свободомыслящих, что далее сужает интересующую нас выборку (см. раздел «Методология исследования»).

Определить, насколько конкретный человек руководствуется принципами секулярного мировоззрения в повседневной жизни, в принятии своих решений, представляется весьма сложным. Правдоподобная оценка повседневных действий и мотиваций человека, по нашему представлению, невозможна без проведения специальных, достаточно объемных психологических исследований. Свободомыслящие руководствуются своими установками и ценностями, часто не артикулируя их в специальные институциональные формы. Также у них нет необходимости приводить свой образ жизни в соответствие с памятными датами и ритуальными обычаями¹⁰.

Релевантным и в большей степени поддающимся измерению маркером представляется активность человека, связанная с распространением, отстаиванием и осуществлением своего мировоззрения: участие в работе движений и организаций, дискуссии в интернете и общественном пространстве, посещение культурных мероприятий, участие в публичных акциях.

⁹ См., например: Blankholm J., Garcia A. The Social Context of Organized Nonbelief: County-Level Predictors of Nonbeliever Organizations in the United States // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2016. Vol. 55. №1. P. 70–90.

¹⁰ Смирнов М. Ю. О религиозности, религии и религиозности // *Вестник РХГА*. 2008. Вып. 2. С. 69.

Методология исследования

Свободомыслящие, активно занимающиеся распространением или отстаиванием своего мировоззрения, часто делают это в составе формальных и неформальных организаций — это удобнее, проще и дает человеку дополнительную мотивацию общности. Поэтому в данной работе мы ставили своей целью изучение современного российского свободомыслия в отношении религии в конкретной его частной форме — в форме организаций. В ходе подготовки исследования стало очевидно, что формальные организации действуют не в «вакууме», а связаны по крайней мере с некоторой частью людей, разделяющих идеи свободомыслия, но не принадлежащих к организациям и движениям. В исследовании мы решили сопоставить активную часть организованных и неорганизованных свободомыслящих российских мегаполисов. Полномерное исследование свободомыслящих в мегаполисах, несомненно, должно включать в себя изучение и «пассивных», «стихийных» свободомыслящих, не проявляющих свое мировоззрение активно, однако это потребует отдельного масштабного исследования.

В России центрами культурной и общественной активности, а также протестных политических и антирелигиозных мероприятий являются главным образом Москва и Санкт-Петербург, поэтому объектом нашего исследования стали свободомыслящие, проживающие в этих городах.

Новизна подхода, разрабатываемого в статье, состоит в выделении и рассмотрении союзов, обществ, организаций, движений свободомыслящих в качестве самостоятельного феномена, получившего название «организованное свободомыслие». В ряде предыдущих работ наш исследовательский коллектив изучал организации гуманистического спектра Москвы и Санкт-Петербурга¹¹. Однако общей картины организованного свободомыслия в этих российских мегаполисах до настоящего момента не существовало. Данная статья призвана восполнить этот пробел.

Отдельная подготовительная работа была посвящена составлению репрезентативного перечня таких сообществ, в который в итоге вошли фонд «Здравомыслие», «Общество АТОМ», «Российское гуманистическое общество», «Атеисты России», «Ассоциация граждан 21 века за развитие светскости и гуманизма», «Общество скептиков», движение «За парк Торфянка!», Движение «Брайтс», «Российское движение трансгуманистов», Сообщество журнала «Скепсис». Заметим, что деятельность любого из этих сообществ, вне зависимости от его статуса, гораздо интенсивнее в интернете, чем в форме офлайн-взаимодействия. Руководители сообществ связывают эту ситуацию с тем, что интернет-взаимодействие проще и быстрее, а также с «видимостью безопасности»¹².

В ходе предварительного опроса руководителей организаций подтвердилось более общее предположение, что организованное свободомыслие наиболее активно представлено в интернет-пространстве. Не все члены организаций активны офлайн, но абсолютное их большинство поддерживает связь с организацией

¹¹ Коростиченко Е. И., Слепцова В. В. Место и роль Российского гуманистического общества в духовной жизни современной России // Идеи и идеалы. 2019. № 39. 1 (1). С. 57–85.

¹² Голомолзин А. В. Мало тех гуманистов, которые занимаются продвижением гуманизма в массы. URL: <https://neverie.ru/interview/golomolzin/> (дата обращения: 04.03.2020).

в интернете. В связи с этим методологически последовательным явилось проведение интернет-опроса с последующим сопоставлением выборки не входящих в организации свободомыслящих и тех, кто относится к организациям или сообществам. За счет отказа от очного анкетирования из рассмотрения могли выпасть свободомыслящие мегаполисов, не присутствующие активно в интернете. Однако среди членов организаций они, по свидетельствам опрошенных руководителей и активистов, составляют крайне малую часть.

Основным методом сбора эмпирической информации для исследования послужил полуформализованный опрос в форме онлайн-анкетирования атеистов, гуманистов, агностиков и других, как входящих в организации, так и не принадлежащих к ним. Ссылка на анкету, размещенную на сервисе Google Forms, была распространена в наиболее значительных группах в социальных сетях Вконтакте и Facebook, посвященных нерелигиозному и рационалистическому мировоззрению, пропаганде научных знаний, в том числе нескольких группах, связанных с упомянутыми выше организациями. Анкета состояла из 31 закрытого вопроса, при этом в восьми из них одним из пунктов был открытый «Другое». Опрошенным, указавшим, что входят в какую-либо организацию или сообщество свободомыслящих, предлагалось пройти дополнительную анкету. Результаты обработки этих дополнительных вопросов будут представлены в следующих публикациях. Опрос проводился с 22 января по 20 февраля 2020 г. Было собрано 1742 анкеты.

Одним из признаков, по которым мы ограничили исследуемое явление, является самоидентификация опрашиваемых. Существует несколько различных терминов, которыми обозначают нерелигиозное мировоззрение за пределами академических кругов, и мы предложили опрашиваемым выбрать один из них, наилучшим образом описывающий их мировоззрение: свободомыслие, атеизм, новый атеизм, агностицизм, скептицизм, гуманизм, трансгуманизм, материализм. В составлении этого списка мы ориентировались не на академические дефиниции этих терминов, выработанные в религиоведении, философии или социологии, а в первую очередь на определения и коннотации этих слов, бытующие среди неспециалистов. Так, с мировоззренческой точки зрения «новый атеизм» практически ничем не отличается от атеизма, однако эти термины имеют различное хождение и поэтому включены нами в список как отдельные варианты ответов. Об удачном выборе элементов этого списка косвенно свидетельствует небольшой процент респондентов, выбравших пункт «Другое» в этом знаковом вопросе.

После отсеивания респондентов по месту проживания и самоидентификации была сформирована выборка из 669 человек, проживающих в Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях и выбравших один из предложенных нами вариантов мировоззренческой самоидентификации (вопрос 12 анкеты), кроме варианта «Другое». Мы сознательно оставили в выборке тех, кто при этом на вопрос анкеты об отношении к Богу выбрал один из вариантов: «верю, что Бог существует», это около 4% респондентов (примерно столько же респондентов были отсеяны, поскольку указали одну из традиционных религий в качестве мировоззрения). Так как эти респонденты выбрали одну из

предложенных нами секулярных самоидентификаций, мы считаем методологически важным рассмотреть их как пограничный случай, когда нерелигиозная самоидентификация сочетается с верой в Бога. Таким образом, выборка включает свободомыслящих Москвы, Санкт-Петербурга и их областей, как входящих в организации (или сочувствующих им), так и не принадлежащих ни одной организации. В дальнейшем мы будем называть эту выборку также «секулярной средой». Отметим, что почти две трети собранных анкет были отсеяны лишь по территориальному признаку.

Специально рассматривалась подгруппа, состоящая из 150 человек, которые ответили, что входят в какую-либо организацию/сообщество свободомыслящих или сочувствуют ей. Для обозначения этой подгруппы мы используем также термин «организованные свободомыслящие». Согласно гипотезе, сопоставление общей выборки и выделенной подгруппы должно помочь выявить специфику организованного свободомыслия. Помимо выявления специфики организованного свободомыслия одной из задач анкетирования было составление социального портрета свободомыслящего в российском мегаполисе.

Для обработки результатов опроса был применен метод частотного анализа, анализа распределений в подгруппах. Обработка данных, выгруженных из сервиса Google Forms, проводилась скриптами на языке Python с использованием пакета Pandas.

Помимо статистического анализа результатов опроса было проведено качественное исследование — полуформализованное экспертное интервью с 14-ю лидерами и активистами основных секулярных организаций Москвы и Санкт-Петербурга.

При оценке ответов респондентов необходимо иметь в виду важный момент. Социолог Е. А. Кублицкая обращает внимание на существенную трудность измерения неверия на случайных выборках населения, связанную с тем, что многие неверующие во время соцопросов «стараятся не афишировать свои убеждения и часто уходят в позицию “затрудняюсь ответить”». Или в “болото” — так я называю колеблющихся между верой и неверием. Люди опасаются прямых признаний в атеистических позициях»¹³.

Справедливое замечание Кублицкой подтверждает неоднозначная реакция участников групп на публикацию анкеты и высказанные в ходе проведения опроса опасения респондентов (например, «там вопросы для анкетирования самого отвечающего и взятия его в заложники по статье “экстремизм”, “оскорбление чувств верующих”» или «где-то на краю сознания осталось ощущение, что в разработке теста участвовал товарищ майор»). Учитывая это, авторы исследования в вводной части к опроснику специально обозначили отсутствие политической ангажированности и связи с силовыми органами и участвовали в обсуждениях анкеты, объясняя, что опрос не направлен на дискредитацию свободомыслящих и их деятельности. Нельзя с уверенностью утверждать, что прояснение мотивации исследования могло повлиять на результаты опроса. Однако все же стоит

¹³ Светлова Е. Социологи расшифровали религиозный код россиянина (интервью с Е. А. Кублицкой). URL: <https://www.mk.ru/social/2016/02/10/sociologi-rasshifrovali-religioznyy-kod-rossiyanina.html> (дата обращения: 04.03.2020).

отметить, что среди опрошенных доля колеблющихся между верой и неверием незначительна: около 5%.

Результаты исследования: анкетирование

Нередко исследователи, как отечественные, так и зарубежные, воспринимают людей с секулярной идентичностью как однородную социальную группу¹⁴. Однако социологи из Фонда «Общественное мнение» отмечают, что принадлежность к неверию «не зависит ни от возраста, ни от уровня образования, ни от места жительства респондентов», в качестве единственно значимого фактора они выделяют гендерный: среди мужчин неверующих несколько больше, чем среди женщин¹⁵.

Наш анализ показывает, что люди, идентифицирующие себя как свободомыслящие в нашем опросе, при ближайшем рассмотрении представляют собой не гомогенное сообщество, а среду, состоящую из многочисленных подгрупп, различающихся по мировоззрению, политическим предпочтениям, отношению к религии и Церкви, к самому феномену свободомыслия и секулярной среде в целом.

Социальный портрет респондента в нашей выборке: как правило, это мужчина (66,72%) в возрасте 18–24 (22,3%) или 25–39 лет (51,7%) с высшим и неполным высшим образованием (естественные и технические науки), чаще служащий (38,4%) или студент (16,6%), проживающий чаще в Москве (50,4%), чем в Санкт-Петербурге (30,9%). Уровень дохода — из групп малообеспеченных («Питаюсь хорошо, могу приобрести предметы первой необходимости» — 39,9%) и среднеобеспеченных («Могу купить крупную бытовую технику, но не новый автомобиль» — 38,4%). Описывая социальный портрет неверующего, Е. А. Кублицкая отмечает похожие признаки: неверующим, атеистом «чаще всего оказывается мужчина из возрастных групп до 29 лет, инженерно-технический работник или студент со средним уровнем материального достатка»¹⁶.

Разница между общей выборкой и подгруппой организованных свободомыслящих незначительна. Однако среди членов организаций несколько больше доля женщин (36% против 33,2%), людей старшего возраста от 55 лет (13,3% против 6,1%), тех, кто имеет высшее образование (70,7% против 64,1%) в области естественных и технических наук (56% против 48,9%), проживающих в Москве (68,7% против 50,4%). Более высокая доля женщин, вероятно, обусловлена тем, что среди активистов «За парк Торфянка!» (наиболее многочисленное сообще-

¹⁴ Тенденции к этому в западной науке подчеркиваются и критикуются, например, в статье: Coleman T. J., Holcombe J. M., Hood R. W., Silver Ch. F. The six types of nonbelief: a qualitative and quantitative study of type and narrative // *Mental Health, Religion and Culture*. 2014. Vol. 1. № 19. P. 1000.

¹⁵ См.: Отношение к атеизму и атеистам // База данных ФОМ. 2007. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/rel_rel/religion/d072323 (дата обращения: 04.03.2020).

¹⁶ Кублицкая Е. А. Развитие процесса десекуляризации в мегаполисе (мониторинговые исследования) // Социология религии в обществе Позднего Модерна: Материалы IV Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 12 сентября 2014 г. / ред. С. Д. Лебедев. Белгород: ИД «Белгород»; НИУ «БелГУ», 2014. С. 174.

ство свободомыслящих в выборке) чаще всего оказывается замужняя женщина 25–39, 40–54 лет с высшим образованием, проживающая в Москве. Данные практически не расходятся с результатами Фонда «Общественное мнение»: «Атеистов больше всего среди жителей столичных городов (43%), мужчин (38%), людей с высшим образованием (36%)»¹⁷.

Важно подчеркнуть, что у опрошенных отношение к Богу по большей части совпадает с самоидентификацией (см. табл. 1). В основном респонденты определяют себя как атеистов (35,4%) и скептиков (10,2%), однако 15,5% идентифицируют себя со «свободомыслящими». При этом 61% респондентов не верит в Бога («Бога не существует / не верю, что он есть»), 20,2% считают, что «у нас недостаточно данных, чтобы говорить о его существовании». В сообществах свободомыслящих немногим больше трансгуманистов, чем в общей выборке, и несколько меньше атеистов, на 5%. Организованные свободомыслящие чаще выбирают ответ: «у нас недостаточно данных, чтобы говорить о существовании [Бога]» — 24,7%. Такой ответ чаще выбирают те, кто идентифицировал себя как агностики (29,7%), скептики (18,9%), свободомыслящие (16,2%). Очевидно, что респондентам сложно разграничивать агностицизм и скептицизм.

Ил. 1. Распределение самоидентификации опрошенных

Стоит подробнее остановиться на тех, кто определяет себя «свободомыслящим». Люди с таким самоопределением демонстрируют многообразие оттенков своего мировоззрения. Среди них 38,8% не верящих в Бога, 23,5% агностически настроенных, 21,5% верящих в Бога, 5,1% — индифферентных («Мне безразлич-

¹⁷ Верующие и неверующие // База данных ФОМ. 2004. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/rel_rel/of041401 (дата обращения: 04.03.2020).

но, есть он или нет»), колеблющихся между верой и неверием — 11,2%. В подгруппе распределение схожее. Множественность мировоззренческих позиций тех, кто называет себя «свободомыслящим», свидетельствует скорее о непонимании специфики понятия «свободомыслие», его слишком широкой дефиниции.

Таблица 1

Соотношение самоидентификации опрошенных и их отношения к Богу

	12. Какой из этих терминов точнее всего определяет Ваше мировоззрение?							
	скептицизм	агностицизм	атеизм	трансгуманизм	новый атеизм	гуманизм	свободомыслие	материализм
Сколько человек выбрали:	68	82	237	33	23	44	105	78
9. Верите ли Вы в Бога как единого нематериального творца Вселенной?								
Верю, что он есть и благонамерен по отношению к нам (выбрали, %)	6,0	1,3	0,0	0,0	0,0	22,7	18,2	1,4
Верю, что он есть, но безразличен к делам людей (выбрали, %)	1,5	2,5	0,0	0,0	0,0	0,0	3,0	4,1
Он есть, жесток и зол (выбрали, %)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Колеблюсь между верой и неверием (выбрали, %)	7,5	11,4	0,9	3,0		13,6	11,1	2,7
Мне безразлично, есть он или нет (выбрали, %)	7,5	3,8	0,9	3,0	4,5	4,5	5,1	6,8
У нас недостаточно данных, чтобы говорить об этом (выбрали, %)	32,8	54,4	5,1	27,3	9,1	22,7	24,2	19,2
Не верю, что он есть (выбрали, %)	17,9	21,5	18,8	27,3	22,7	18,2	13,1	19,2
Бога не существует (выбрали, %)	26,9	5,1	74,4	39,4	63,6	18,2	25,3	46,6

Секулярная принадлежность неверующих в то же время расходится с необходимым признаком свободомыслия (с отрицанием всего сверхъестественного): 27,5% опрошенных признались в своей вере в различные сверхъестественные существа и силы: карму (10%), судьбу (7,5%), народные приметы (7,3%), сверхчувственные способности (7,5%), жизнь после смерти (5,5%), астрологию (4,3%). Отсутствие религии в жизни свободомыслящих не мешает им верить в переселение душ, загробную жизнь, астрологию, народные приметы, телепатию, призраков и прочие сверхъестественные феномены. Организованные свободомыслящие несколько более суеверны (30,6%): они чаще верят в призраков, домовых и других сверхъестественных существ, астрологию, судьбу, народные приметы.

Демонстрируемая степень суеверности указывает на противоречивый характер мировоззренческих взглядов свободомыслящих. Секулярное мировоззрение не представляет собой целостное образование, оно размыто и не имеет однозначного содержания. Однако все же свободомыслящие менее суеверны,

чем среднестатистический российский житель. Согласно данным «Левада-Центра» на октябрь 2017 г., среди атеистов доля опрошенных, верящих в слез и порчу, значительно ниже, чем среди колеблющихся и россиян с ортодоксальной православной самоидентификацией¹⁸. Однако среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга это встречается реже, чем среди жителей малых городов¹⁹.

Свободомыслящие более толерантны, чем население в целом, в отношении аборт и однополых браков: 91,6% опрошенных разделяют точку зрения, что аборт — это личный выбор женщины или пары. Толерантное отношение к людям нетрадиционной сексуальной ориентации демонстрируют около 85% респондентов, 5,5% заявили о своем негативном отношении. При этом следует отметить весьма существенную долю тех, кто считает, что нетрадиционную сексуальную ориентацию не стоит демонстрировать. Среди организованных свободомыслящих несколько меньше (79%), чем в большой группе, тех, кто доброжелательно относится к представителям сексуальных меньшинств. Вероятно, это связано с тем, что среди подгруппы организованных свободомыслящих больше людей старшего возраста.

В российском обществе в целом прослеживается рост неприятия аборт и однополых отношений. Всероссийский опрос «Левада-Центра», проведенный в конце декабря 2017 г., показал, что за 20 лет выросла с 12 до 35% доля граждан, считающих аборт недопустимым²⁰. Значительно больше стало тех, кто безоговорочно осуждает однополые отношения.

Затруднительно утверждать, детерминирует ли секулярная идентичность, принадлежность к сообществам свободомыслящих, политические предпочтения. Однако есть некоторая связь между политическими предпочтениями и секулярной идентичностью. Этот вывод согласуется также с рядом отечественных и зарубежных исследований о связи между политическими убеждениями и религиозными (или секулярными) предпочтениями²¹.

¹⁸ Вера и суеверие // Левада-Центр. 2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/11/16/17049/> (дата обращения: 04.03.2020).

¹⁹ Предсказания, колдовство, спиритизм... — верить или не верить? // ВЦИОМ. 2015. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115446> (дата обращения: 04.03.2020).

²⁰ Осуждающих аборт стало больше // Левада-Центр. 2018. URL: <https://www.levada.ru/2018/01/11/osuzhdayushih-aborty-stalo-bolshe/> (дата обращения: 04.03.2020).

²¹ Например, секулярное мировоззрение в США (как пассивные, так и активные секуляристы), как отмечают исследователи, тесно связано с политической ориентацией «влево», а активные секуляристы энергично занимаются политикой, составляя значительную часть деятельной базы Демократической партии (см.: Beard T., Ekelund R., Ford G., Gaskins B., Tolison R. *Secularism, Religion, and Political Choice in the United States* // *Politics and Religion*. 2013. № 6. P. 753–777). О взаимосвязи политических и религиозных убеждений см. также: Campbell D. E., Layman G. C. *The Politics of Secularism in the United States* // *Emerging Trends in the Social and Behavioral Sciences: An Interdisciplinary, Searchable, and Linkable Resource* / R. A. Scott, S. M. Kosslyn, eds. N. Y., 2017. P. 1–13; McTague J. M., Layman G. C. *Religion, Parties, and Voting Behavior: A Political Explanation of Religious Influence* // *The Oxford Handbook of Religion and American Politics*. 2010. P. 330–370; Богачев М. И. *Воцерковленность и политические предпочтения православных верующих: количественный анализ* // *Религиоведческие исследования*. 2016. № 1. С. 8–76; Локосов В. В., Синелина Ю. Ю. *Взаимосвязь религиозных и политических ориентаций православных россиян* // *Религия в самосознании народа (Религиозный фактор в идентификационных процессах)* / отв. ред. М. П. Мчедлов. М., 2008. С. 106–125.

Специфика социально-политических ориентаций свободомыслящих, их видение проблем, стоящих перед человечеством, ценностей, которые должны стать основой для будущего России, наглядно проявляются в ответах на конкретные вопросы социально-политического характера. Они позволяют вычлнить типологические черты общественно-политического образа современного российского свободомыслящего.

Неверующие Москвы и Санкт-Петербурга декларируют в основном либеральные (39,8%) и социалистические взгляды (16,1%). В идеях о желаемом будущем России свободомыслящие отдают приоритет правам человека, демократии (76,5%), социальной справедливости (61,3%), сближению с развитыми странами (51,3%), свободному рынку и частной собственности (36,6%). Совсем немного тех, кто считает важной ценностью сильную власть (9,6%) или Россию как великую державу (9,1%). Одной из главных мировых проблем опрошенные считают проблему коррумпированности власти — ее выбрали 52,8% опрошенных. Это созвучно с тоном большинства либеральных медиа, указывающих коррупцию как основную проблему внутренней политики России. Также свободомыслящих беспокоит растущее социальное неравенство (49%), религиозный радикализм (47,2%), падение уровня образования (45,1%). В меньшей степени среди глобальных проблем выделяют исчерпание природных ресурсов (37,5%) и глобальное потепление (26,6%). Последнее отражает остроту мировой дискуссии вокруг глобального потепления, которая уже довольно давно приобрела и политическое измерение.

Среди организованных свободомыслящих также больше либералов и социалистов, причем последние несколько чаще встречаются в сообществах, чем в секулярной среде: 22% против 16,1%. Ценности либерализма, сближения с Западом, экономических реформ организованные поддерживают немного сильнее, чем респонденты из общей выборки. Все глобальные проблемы, обозначенные в опросе, практически одинаково актуальны для респондентов в целом и для подгруппы. Глобальное потепление организованные свободомыслящие чаще выделяют в качестве серьезной проблемы (разница с общей выборкой в 6,1%).

Институт демографии НИУ ВШЭ опубликовал в апреле 2016 г. результаты исследования, где приводилась противоположная картина в отношении верующих: «Среди верующих больше людей с консервативными и антизападными взглядами, сторонников “сильной” власти, скептически настроенных в отношении либеральной демократии»²².

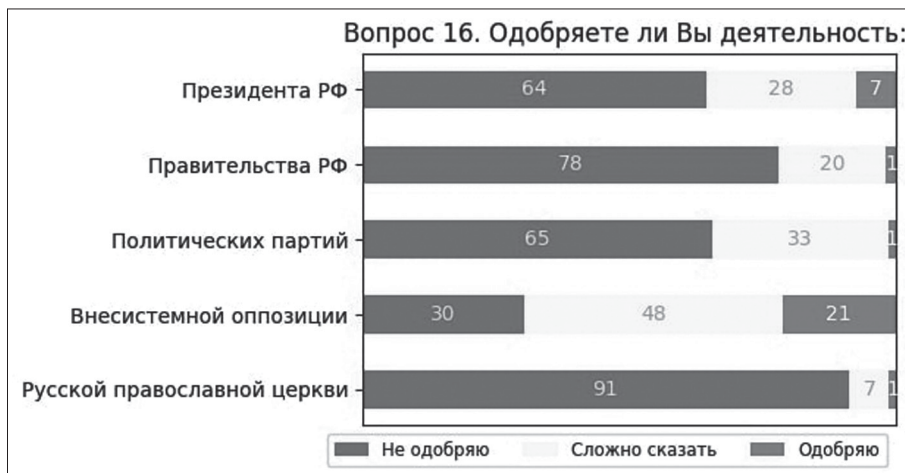
Уровень одобрения деятельности президента Владимира Путина, других институтов власти среди респондентов не превышает 7,3%, уровень неодобрения при этом не меньше 65%. Самый низкий антирейтинг у внесистемной оппозиции — 30,3%, одобряют ее деятельность 21,1%. Рейтинг доверия у государственных институтов не превышает 12,6%, кроме Российской академии наук — 58,7%, затем идут армия и предпринимательские круги: соответственно 25,3% и 24,2% респондентов.

²² Портрет верующего россиянина // Независимое исследовательское агентство «Башкирова и партнеры». 2016. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0685/opros03.php> (дата обращения: 04.03.2020).

В сообществах несколько ниже антирейтинг президента, но выше антирейтинг правительства и партий.

В целом рейтинг доверия государственным политическим и силовым институтам крайне низок. Исключение составляет армия — как и большинство россиян, свободомыслящие доверяют ей заметно больше, чем, скажем, полиции или правительству²³.

Свободомыслящие в целом относятся к внесистемной оппозиции лучше, чем к остальным институтам и президенту. Среди респондентов много либералов, социалистов и в целом потенциально протестного контингента. При этом показательно, что внесистемная оппозиция отнюдь не пользуется безоговорочным одобрением. Возможно, это связано с тем, что уровень доверия к организованной внесистемной оппозиции в последнее время снизился даже среди ее сторонников из-за недостатка видимых достижений, отсутствия понятных широким массам целей. Так или иначе, связывать организации свободомыслящих с политическим протестным сообществом представляется нам безосновательным (см. ил. 2–3).

Ил. 2. Рейтинги одобрения и неодобрения опрошенными различными институтами

По данным исследования, 56,2% опрошенных свободомыслящих, живущих в обеих столицах, хотели бы переехать за границу на постоянное место жительства. Это можно объяснить тем, что большую часть выборки составляют люди молодого и среднего возраста. По данным «Левада-Центра», в 2019 г. 53% респондентов в возрасте до 24 лет заявили о желании уехать из России. Также наблюдается некоторый рост эмиграционных настроений и среди россиян среднего возраста²⁴.

²³ Институциональное доверие // Левада-Центр. 2018. URL: <https://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/> (дата обращения: 04.03.2020).

²⁴ Эмиграционные настроения // Левада-Центр. 2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/> (дата обращения: 04.03.2020).

Ил. 3. Рейтинги доверия и недоверия опрошенными различными институтами

Одним из наиболее важных в опросе является кластер вопросов, посвященных отношению опрошиваемых к религии и религиозным организациям.

Из предложенных шести утверждений, описывающих влияние религии на жизнь человека, два, характеризующие положительную роль религии, оказались наименее поддержаны респондентами. Большая часть организованных свободомыслящих и выборки в целом отмечают свое несогласие с данными утверждениями. Чаще всего они признают, что религия способствует сохранению национальной культуры и традиций: 23% согласны с этим тезисом, 18,4% респондентов считают, что религия «воспитывает нравственность, удерживает от аморальных поступков».

Тезисы, выражающие распространенные претензии к религии, находят среди опрошенных широкую поддержку. Более 80% респондентов согласны полностью или частично с тем, что религия мешает формированию научной картины мира, ограничивает свободу выбора, служит источником розни. Люди, категорически несогласные с этими претензиями, как правило, не входят в организации свободомыслящих. Скажем, 4% несогласных с утверждением, что религия мешает формированию научной картины мира, — это респонденты, верящие в Бога. Также крайне мало и тех, кто не занимает твердую позицию по этим вопросам. Наименьшее единодушие наблюдается по поводу тезиса о том, что религия вредит психическому здоровью человека (57,4% согласных). Ответы входящих в организации в среднем чуть более категоричны, чем у остальных неверующих.

При этом подавляющее большинство свободомыслящих (67%) не согласны с утверждением, что сейчас религия не играет никакой роли в жизни людей. В вопросе о том, переживает ли Россия сейчас «возрождение религиозности»,

мнения респондентов разделились сильнее: 25% не согласны с этим, 40% согласны. Среди организованных три ответа («Да» — «Нет» — «Затрудняюсь ответить») делят выборку на три почти равные части.

Перспектива того, что в России будет усиливаться влияние различных крупных конфессий, отрицательно воспринимается опрошенными. Более 70% не приветствуют усиление православия, ислама, католицизма и протестантизма. Заметно большую терпимость опрос фиксирует в отношении буддизма. Вероятно, это обусловлено менее агрессивной политикой буддизма в России: свободомыслящие реже воспринимают его как угрозу своей свободе и идентичности. Организованные свободомыслящие более склонны к категорической позиции в вопросе усиления влияния религии, однако в отношении к язычеству тенденция обратная. Вероятнее всего, причина этого — участие в сообществе «За парк Торфянка!» ряда приверженцев язычества, которым симпатизируют остальные участники движения.

К распространению атеизма опрошенные относятся ожидаемо лучше, хотя нельзя говорить о единодушной поддержке: лишь 65% одобряют, если влияние атеизма в стране будет расти. При этом еще более сдержанно они поддерживают неверие (менее 50%). Это может быть обусловлено тем, что атеизм кажется им термином более понятным для выстраивания собственной идентичности, а «неверие» некоторые опрошенные связывают с мировоззренческим или моральным нигилизмом.

Ил. 4. Отношение опрошенных к распространению влияния различных конфессий и мировоззрений

Большинство опрошенных не склонно огульно демонизировать верующих, как представителей «противоположного лагеря». В вопросе, предлагающем выбрать среди ряда положительных качеств те, что характерны для верующих, ме-

нее 5% выбрало пункт «ничего из вышеперечисленного». Чаще всего верующим приписывали активную жизненную позицию (39%) и трудолюбие (33%). При этом критическое мышление, признаваемое одним из важнейших качеств свободомыслящего человека, верующим приписали меньше 5%.

Характерно отношение опрошенных к Русской Православной Церкви. Среди различных общественных и государственных институтов РПЦ имеет наибольший рейтинг неодобрения и один из наибольших рейтингов недоверия среди свободомыслящих. Это созвучно с результатами опросов общественного мнения: проведенный «Левада-Центром» в октябре 2019 г. опрос показал, что «сегодня лишь четверо из десяти доверяют религиозным организациям — 40%», в 2018 г. «церковь “вполне заслуживала” доверия у каждого второго гражданина (48%)»²⁵.

Опрошенные активно поддерживают часто высказываемые претензии на чрезмерное вмешательство РПЦ в жизнь общества и государства: 86% считают таковым вмешательство в сферу образования, 65% — в сферу медицины, при этом лишь 24% — массовое строительство храмов. Последнее особенно показательно, учитывая значительный процент активистов движения «Торфянка»: осязаемые, бытовые столкновения с Церковью «рядом с домом» свободомыслящие считают менее важными, чем конфликты в сфере медицины и образования.

Ил. 5. Мнение опрошенных о претензиях в адрес Русской Православной Церкви

Неприятие деятельности РПЦ свободомыслящими существенно выше, чем в среднем по стране. Данные социологического опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение», свидетельствуют, что менее половины россиян (47%) положительно оценивают влияние РПЦ на общественную жизнь страны. Чис-

²⁵ Институциональное доверие // Левада-Центр. 2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/10/24/institutsionalnoe-doverie-5/> (дата обращения: 04.03.2020).

ло граждан, одобряющих вмешательство РПЦ в культурную жизнь страны, по сравнению с 2015 г., сократилось с 56 до 45%²⁶.

Несмотря на сомнения в росте религиозности в России, опрошенные нами почти не сомневаются в том, что за последние годы возросло влияние РПЦ на политику российских властей: согласны почти 79%. Можно утверждать, что они не связывают распространение влияния РПЦ только с распространением православия среди россиян. Для сравнения: доля россиян, приветствующих влияние Церкви на государственные решения, упала за последние годы в полтора раза: с 42% в 2005 г. до 28% в 2017 г., по данным «Левада-Центра». Против влияния Церкви на государственную политику высказалось 58% респондентов, что больше, чем в 2005 г. (51%)²⁷.

В целом можно говорить о заметной оппозиции религии и религиозным организациям среди свободомыслящих, но при этом более решительно они осуждают именно организации и институты, связанные с конфессиями. Разница в отношении к различным конфессиям позволяет утверждать, что для свободомыслящих наиболее важными являются не мировоззренческие установки той или иной религии, а конкретные действия ее институтов и сторонников в российских реалиях.

Ряд вопросов анкеты оценивал восприятие респондентами своего мировоззрения, сообщества свободомыслящих. Так, респондентам было предложено выбрать качества, наиболее соответствующие образу свободомыслящего человека. Важнейшими из них опрошенные называют критическое мышление (92,2%), стремление к познанию (83,9%), образованность (68,2%).

Значительная популярность последних двух качеств, не относящихся напрямую к нерелигиозному мышлению, позволяет говорить о том, что свободомыслящие действительно воспринимают свое мировоззрение как стремящееся к рационализму и тяготеющее к научному.

Свободомыслящие нередко склонны вести диспуты, стремясь убедить людей иного мировоззрения в своей правоте. Среди опрошенных респондентов 35,1% участвовали в таких дискуссиях, но они оказывались неконструктивными, 18,8% удавалось убедить противоположную сторону в своей правоте, 31,2% расставались, оставляя свое мнение при себе. Согласно данным Фонда «Общественное мнение», неверующие вступают в споры с верующими несколько чаще, чем верующие²⁸.

Организованным свободомыслящим, как показывает опрос, чаще приходится дискутировать с носителями иного мировоззрения и отстаивать свою позицию.

Среди организованных свободомыслящих объяснимо меньше людей, не участвующих в работе интернет-площадок, посвященных секулярному мировоззрению или критике религии: 17,3% против 38,1%. Почти все люди, пишущие

²⁶ Отношение к РПЦ и ее участию в разных сферах жизни страны // ФОМ. 2017. URL: <https://fom.ru/TSennosti/13846> (дата обращения: 04.03.2020).

²⁷ Отношение россиян к религии отмечено противоречиями // Взгляд. 2017. URL: <https://vz.ru/society/2017/7/24/879944.html> (дата обращения: 04.03.2020).

²⁸ Отношение к атеизму и атеистам // ФОМ. 2007. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/rel_rel/religion/d072323 (дата обращения: 04.03.2020).

большие материалы, и значительная часть тех, кто дискутирует в группах, относят себя к организованным. Это косвенно подтверждает гипотезу о том, что организованное свободомыслие существует в настоящее время главным образом в интернете.

Ил. 6. Способы общения свободомыслящих, входящих и не входящих в организации

Общение свободомыслящих в основном происходит в интернете, что вполне объяснимо: во-первых, это проявление общего тренда, что любое общение перешло в Сеть, а во-вторых, свободомыслящие небезосновательно считают, что критиковать религию или религиозные организации безопаснее в интернете. Среди организованных свободомыслящих доля общения, происходящего в интернете, еще выше, как и в отношении публичных мероприятий или живых встреч. Это объяснимо: организованные свободомыслящие более ориентированы на специфическое общение и меньше общаются «по ходу жизни»: на работе, в семье, в вузе.

В секулярной среде, как правило, плохо знают об организациях свободомыслящих, с которыми человек не связан напрямую. Наиболее известными являются «Общество скептиков», движение «Торфянка», о них знают соответственно 24% и 22% опрошенных из других сообществ. Очень немногие слышали об «Ассоциации граждан 21 века» — лишь 8,5%. Более того, подавляющее большинство опрошенных носителей секулярной идентичности не включены в среду организованного свободомыслия.

Характерно, что и среди организованных свободомыслящих только примерно треть знает о существовании других сообществ свободомыслящих. О «Торфянке» слышали 35,7% членов других организаций, для остальных организаций эта цифра составляет 25–34%. Меньше всего заметна деятельность «Ассоциации граждан 21 века» (15%).

Разобщенность и малую осведомленность друг о друге демонстрируют также руководители сообществ свободомыслящих в своих интервью. Так, например, В. Блинецов, координатор весьма многочисленного «Общества скептиков», отмечает: «Мое отношение к этике [можно определить] как светский гуманизм. Мое отношение к познанию мира — как научный скептицизм... Про деятельность Российского гуманистического общества ничего не знаю»²⁹. Между тем РГО было основано в 1998 г. именно на идеях светского гуманизма и научного скептицизма П. Куртца. Скептическое отношение к РГО и у одного из создателей «Российского трансгуманистического движения»³⁰. Сами гуманисты РГО, по словам президента организации Ярослава Головина, также не понимают, на каком основании следует объединяться с другими организациями³¹.

Выводы

В работе исследованы свободомыслящие Москвы и Санкт-Петербурга, консолидированные вокруг различных организаций и сообществ. Показано, что эти свободомыслящие не являются гомогенной по мировоззрению и социальному составу группой. Однако можно говорить о некотором единодушии во взглядах на религию, Церковь, восприятие их роли в обществе и близости по ряду других мировоззренческих оснований (например, отношение к абортам, к людям с нетрадиционной ориентацией).

Около 35% опрошенных определяют себя как атеистов, от 10 до 15% выбрали в качестве мировоззрения скептицизм, агностицизм, материализм, свободомыслие. Существенно, что в основном у респондентов нет рассогласования между самоидентификацией и отношением к Богу: определяющие себя атеистами верят в несуществование Бога, агностики полагают этот вопрос неразрешимым и т. д.

Большинство респондентов считают, что религия мешает формированию научной картины мира. Это позволяет косвенно говорить о принятии ими модели несовместимости науки и религии. Для большинства респондентов религия представляет собой скорее негативный феномен, способствующий межнациональной розни, ограничивающий выбор человека. Большая часть респондентов отрицает этическую значимость религии, не признавая религию источником

²⁹ Блинецов В. А. Даже если бы политические силы сейчас, скажем, попытались «запретить атеизм», то это бы не получилось. URL: <https://neverie.ru/interview/bliznetsov/> (дата обращения: 04.03.2020).

³⁰ Медведев Д. А. По мере того, как у людей апгрейдится интеллект, они могут разобратся в том, как устроен мир, и без этого упрощения, без идеи Бога. URL: <https://neverie.ru/interview/medvedev/> (дата обращения: 04.03.2020).

³¹ Головин Я. Б. Гуманизм не является мейнстримом для России, не поддерживается властью, а становится неким оппозиционным движением. URL: <https://neverie.ru/interview/golovin/> (дата обращения: 04.03.2020).

формирования морально-нравственных норм. Антиклерикальные взгляды более ярко выражены, чем антирелигиозные. Однако по отношению к верующим опрошенные демонстрируют терпимость, отмечая их положительные качества.

По политическим предпочтениям среди опрошенных преобладают либералы и социалисты (судя по всему, социал-демократических взглядов). Доверие к президенту и государственным институтам весьма низкое, как и одобрение их работы. Сложно говорить об уровне протестности свободомыслящих, но нужно отметить, что поддержка внесистемной оппозиции среди них сравнительно невелика.

Важнейшим направлением деятельности опрошенные свободомыслящие считают распространение своего мировоззрения и отстаивание прав неверующих, а не ориентацию на социальные потребности населения (светская праздничная культура, светская траурная культура, варианты по проведению досуга), как в некоторых европейских странах.

Важно, что не выявлено значительных различий между свободомыслящими, непосредственно входящими в организации и сообщества, и представителями сложившейся вокруг них секулярной среды. Можно говорить о том, что вхождение в организации или избегание их — вопрос не мировоззрения, а личных предпочтений, случая, занятости. Сообщества свободомыслящих пока не стали значительным актором социального взаимодействия в Москве и Санкт-Петербурге. В деятельности сообществ участвует небольшая доля неверующих из секулярной среды: свободомыслящие не стремятся объединяться в организации для отстаивания или «культивирования» секулярного мировоззрения или выражения антиклерикальных настроений, даже несмотря на рост последних.

Список литературы

- Близнецов В. А. Даже если бы политические силы сейчас, скажем, попытались «запретить атеизм», то это бы не получилось. URL: <https://neverie.ru/interview/bliznetsov/> (дата обращения: 04.03.2020).
- Богачев М. И. Воцерковленность и политические предпочтения православных верующих: количественный анализ // Религиоведческие исследования. 2016. № 1. С. 8–76.
- Богоссян П. Евангелие от атеиста. СПб.: Питер, 2015.
- Вера и суеверие // Левада-Центр. 2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/11/16/17049/> (дата обращения: 04.03.2020).
- Верующие и неверующие // База данных ФОМ. 2004. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/rel_rel/of041401 (дата обращения: 04.03.2020).
- Головин Я. Б. Гуманизм не является мейнстримом для России, не поддерживается властью, а становится неким оппозиционным движением. URL: <https://neverie.ru/interview/golovin/> (дата обращения: 04.03.2020).
- Голомолзин А. В. Мало тех гуманистов, которые занимаются продвижением гуманизма в массы. URL: <https://neverie.ru/interview/golomolzin/> (дата обращения: 04.03.2020).
- Институциональное доверие // Левада-Центр. 2018. URL: <https://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/> (дата обращения: 04.03.2020).
- Институциональное доверие // Левада-Центр. 2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/10/24/institutsionalnoe-doverie-5/> (дата обращения: 04.03.2020).
- Коростиченко Е. И., Слепцова В. В. Место и роль Российского гуманистического общества в духовной жизни современной России // Идеи и идеалы. 2019. № 39. 1 (1). С. 57–85.

- Кофанова Е. Н., Мчедлова М. М. Религиозность россиян и европейцев // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 4 (98). С. 201–230.
- Кублицкая Е. А. Развитие процесса десекуляризации в мегаполисе (мониторинговые исследования) // Социология религии в обществе Позднего Модерна: Материалы IV Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 12 сентября 2014 г. / ред. С. Д. Лебедев. Белгород: ИД «Белгород»; НИУ «БелГУ», 2014. С. 171–175.
- Локосов В. В., Синелина Ю. Ю. Взаимосвязь религиозных и политических ориентаций православных россиян // Религия в самосознании народа (Религиозный фактор в идентификационных процессах) / отв. ред. М. П. Мчедлов. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 106–125.
- Медведев Д. А. По мере того, как у людей апгрейдится интеллект, они могут разобраться в том, как устроен мир, и без этого упрощения, без идеи Бога. URL: <https://neverie.ru/interview/medvedev/> (дата обращения: 28.02.2020).
- Осуждающих аборт стало больше // Левада-Центр. 2018. URL: <https://www.levada.ru/2018/01/11/osuzhdayushhih-aborty-stalo-bolshe/> (дата обращения: 04.03.2020).
- Отношение к атеизму и атеистам // База данных ФОМ. 2007. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/rel_rel/religion/d072323 (дата обращения: 04.03.2020).
- Отношение к РПЦ и ее участию в разных сферах жизни страны // ФОМ. 2017. URL: <https://fom.ru/TSennosti/13846> (дата обращения: 04.03.2020).
- Отношение россиян к религии отмечено противоречиями // Взгляд. 2017. URL: <https://vz.ru/society/2017/7/24/879944.html> (дата обращения: 04.03.2020).
- Портрет верующего россиянина // Независимое исследовательское агентство «Башкирова и партнеры». 2016. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0685/opros03.php> (дата обращения: 04.03.2020).
- Предсказания, колдовство, спиритизм... — верить или не верить? // ВЦИОМ. 2015. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115446> (дата обращения: 04.03.2020).
- Светлова Е. Социологи расшифровали религиозный код россиянина (интервью с Е. А. Кублицкой). URL: <https://www.mk.ru/social/2016/02/10/sociologi-rasshifirovali-religioznyy-kod-rossiyanina.html> (дата обращения: 28.02.2020).
- Символ веры православного атеиста // Левада-Центр. 2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/11/16/simvol-very-pravoslavnogo-ateista/> (дата обращения: 04.03.2020).
- Смирнов М. Ю. О религиоведении, религии и религиозности // Вестник РХГА. 2008. Вып. 2. С. 62–73.
- Тажуризина З. А. Свободомыслие в отношении религии // Религиоведение: Энциклопедический словарь / ред. А. П. Забияко, А. Н. Красников, Е. С. Элбакян. М.: Академический проект, 2006. С. 961–962.
- Тажуризина З. А. Атеофобия в истории христианства и свободомыслия // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2015. № 1. С. 81–95.
- Эмиграционные настроения // Левада-Центр. 2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroneniya-4/> (дата обращения: 04.03.2020).
- Beard T., Ekelund R., Ford G., Gaskins B., Tollison R. Secularism, Religion, and Political Choice in the United States // *Politics and Religion*. 2013. № 6. P. 753–777.
- Blankholm J., Garcia A. The Social Context of Organized Nonbelief: County-Level Predictors of Nonbeliever Organizations in the United States // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2016. 55 (1). P. 70–90.
- Campbell D. E., Layman G. C. The Politics of Secularism in the United States // *Emerging Trends in the Social and Behavioral Sciences: An Interdisciplinary, Searchable, and Linkable Resource* / R. A. Scott, S. M. Kosslyn, eds. N. Y.: John Wiley & Sons, 2017. P. 1–13.
- Coleman T. J., Holcombe, J. M., Hood R. W., Silver Ch. F. The six types of nonbelief: a qualitative and quantitative study of type and narrative // *Mental Health, Religion and Culture*. 2014. Vol. 1. № 19. P. 990–1001.

- Europe's Muslim Population will continue to grow — but how much depends on migration // Pew Research Center. 2017. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/12/04/europes-muslim-population-will-continue-to-grow-but-how-much-depends-on-migration/> (дата обращения: 07.04.2020).
- Freethinking // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/search/search?query=freethinking> (дата обращения: 04.03.2020).
- Freethought // Oxford Dictionary of Atheism / Bullivant S., Lee L. eds. Oxford: Oxford University Press, 2016. Kindle ed. Loc. 652.
- Freidenker // Meyers Großes Konversations-Lexikon, Band 7. Leipzig; Wien: Bibliographisches Institut, 1907.
- Groschopp H. Dissidenten. Freidenkerei und Kultur in Deutschland. Berlin: Dietz Verlag, 1997.
- McTague J. M., Layman G. C. Religion, Parties, and Voting Behavior: A Political Explanation of Religious Influence // The Oxford Handbook of Religion and American Politics. 2010. P. 330–370.
- The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050 // Pew Research Center. 2015. URL: <https://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/> (дата обращения: 07.04.2020).

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo
gumanitarnogo universiteta.

Seriia I: Bogoslovie. Filosofii. Religiovedenie.
2020. Vol. 92. P. 98–122

DOI: 10.15382/stur1202092.98-122

Ekaterina Korostichenko,
Candidate of Sciences in Philosophy,
Institute of Philosophy
of the Russian Academy of Sciences
2/1 Goncharnaya Str., 109240,
Moscow, Russian Federation
ek.korostichenko@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7018-6301

Valeria Sleptsova,
Candidate of Sciences in Philosophy,
Institute of Philosophy
of the Russian Academy of Sciences
12/1 Goncharnaia Str., 109240,
Moscow, Russian Federation
leka.nasonova@gmail.com
ORCID: 0000-0002-4490-4066

ORGANISED FREETHINKING IN RUSSIA IN LARGE CITIES (WITH MOSCOW AND ST. PETERSBURG AS EXAMPLES)

E. KOROSTICHENKO, V. SLEPTSOVA

Abstract: Our paper aims to present a comprehensive study of the present-day freethinkers in Moscow and St Petersburg. By means of a questionnaire-based survey (N=669), we analyse social and political attitudes and features of freethinkers' worldview. The article proposes an operational definition of a freethinker. In compliance with this definition, we, for example, exclude from the study representatives of other faiths. Beside the analysis of the general sample, the article identifies the specificity of the organised freethinking in both capitals. Organised freethinking is represented by a number of public

organisations and non-formal societies of cultural, educational, and social orientation whose aim is to criticise religion, church and to promote secular ideas in society. Apart from the questionnaire, we have used data of 14 interviews with leaders of organisations and with their active members. The data obtained by the questionnaire show that freethinkers do not make up a homogenous community, but are a milieu that consists of subgroups with differences in their worldview, political preferences, attitudes to religion and the church. The following previously observed regularities have been confirmed: the freethinker is most often a man younger than 39, with a higher or incomplete higher technical education, with medium income. A significant percentage of those inclined to superstitions shows a contradictory character of freethinkers' worldview. Anticlerical and antireligious attitudes are rather strong, but the interviewees demonstrate tolerance towards religious persons. There is no significant differences between those belonging to organisations and communities (N=150) and other freethinkers in terms of their social and demographic properties or views. But the organised freethinkers have a more active position as to defending their ideals in the Internet and in the public domain. Organised freethinking in both capitals is not a mass phenomenon. Despite the increase in the anticlerical attitudes in society, freethinkers are not eager to unite into organisations and are considerably disjointed.

Keywords: atheism, unbelief, freethought, organisations of freethinkers, religion, Russian Orthodox Church, secularism, worldview.

References

- Beard T. R., Ekelund R., Ford G., Gaskins B., Tollison R. (2013) "Secularism, Religion, and Political Choice in the United States". *Politics and Religion*, 6, p. 753–777.
- Blankholm J., Garcia A. (2016) "The Social Context of Organized Nonbelief: County-Level Predictors of Nonbeliever Organizations in the United States". *Journal for the Scientific Study of Religion*, 55 (1), p. 70–90.
- Bliznetsov V. *Dazhe esli by politicheskie sily seichas, skazhem, popytalis' «zapretit' ateizm», to eto by ne poluchilos'* [Even if political forces tried to "prohibit atheism", they wouldn't succeed], available at <https://neverie.ru/interview/bliznetsov/> (04.03.2020) (in Russian).
- Bogachev M. (2016) "Votserkovlennost' i politicheskie predpochtenii pravoslavnyh veruiushchikh: kolichestvennyi analiz" [Church attendance and political preferences of Orthodox believers: quantitative analysis"]. *Religiovedcheskie issledovaniia*, 1, p. 8–76 (in Russian).
- Boghossian P. (2015) *A Manual for Creating Atheists*. St Petersburg (Russian translation).
- Boguslavskii V. *Skeptitsizm i agnostitsizm* [Scepticism and agnosticism], available at http://philofiot.narod.ru/Sceptic_i_Agnosticism.htm (04.03.2020) (in Russian).
- Bullivant S., Lee L. (eds) (2016) *Freethought in Oxford Dictionary of Atheism*. Oxford.
- Campbell D., Layman G. (2017) "The Politics of Secularism in the United States", in R. A. Scott, S. M. Kosslyn (eds) *Emerging Trends in the Social and Behavioral Sciences: An Interdisciplinary, Searchable, and Linkable Resource*. New York. P. 1–13.
- Coleman T., Holcombe J., Hood R., Silver C. (2014) "The six types of nonbelief: a qualitative and quantitative study of type and narrative". *Mental Health, Religion and Culture*, 1 (19), p. 990–1001.
- Emigratsionnye nastroeniia* [Emigrational Spirits] (2019), available at <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/> (04.03.2020).
- Europe's Muslim Population will continue to grow — but how much depends on migration* (2017), available at <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/12/04/europes-muslim-population-will-continue-to-grow-but-how-much-depends-on-migration/> (07.04.2020).

- Freidenker in Meyers. *Großes Konversations-Lexikon*, 7, available at <http://www.zeno.org/Meyers-1905/A/Freidenker?hl=freidenker> (04.03.2020).
- Golomolzin A. *Malo tekhn gumanistov, kotorye zanimaiutsya prodvizheniem gumanizma v massy* [There are few those advocates of humanism who promote humanism in society], available at <https://neverie.ru/interview/golomolzin/> (04.03.2020) (in Russian).
- Golovin Ia. *Gumanizm ne iavliaetsya meinstrimom dlia Rossii, ne podderzhivaetsia vlast'iu, a stanovitsia nekim oppozitsionnym dvizheniem* [Humanism is not mainstream in Russia, gets no political support and tends to become opposition], available at <https://neverie.ru/interview/golovin/> (04.03.2020) (in Russian).
- Groschopp H. (1997) *Dissidenten. Freidenkerei und Kultur in Deutschland*. Berlin.
- Institutsional'noe doverie* (2018) [Institutional confidence], available at <https://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/> (04.03.2020) (in Russian).
- Institutsional'noe doverie* (2019) [Institutional confidence], available at <https://www.levada.ru/2019/10/24/institutsionalnoe-doverie-5/> (04.03.2020) (in Russian).
- Korostichenko E., Sleptsova V. (2019) “Mesto i rol' rossiiskogo gumanisticheskogo obshchestva v dukhovnoi zhizni sovremennoi Rossii” [Russian humanist society: its place and role in the spiritual life of Russia”]. *Idei i idealy*, 39, 1 (1), p. 57–85 (in Russian).
- Kofanova E., Mchedlova M. (2010) “Religioznost' rossiian i evropeitsev” [Religiousness of Russians and Europeans]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia*, 4 (98), p. 201–230 (in Russian).
- Kublitskaia E. (2014) “Razvitie protsessa desekuliarizatsii v megapolise (monitoringovyie issledovaniia)” [Development of desecularisation process in a large city (monitoring research)], in S. D. Lebedev (ed.) *Sotsiologiia religii v obshchestve Pozdnego Moderna, Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Sociology of religion in the society of Late Modern. Materials of the 4th International Scientific Conference]. Belgorod. P. 171–175 (in Russian).
- Lokosov V., Sinelina Iu. (2008) “Vzaimosviaz' religioznykh i politicheskikh orientatsii pravoslavnykh rossiian” [The relationship of religious and political orientations of Orthodox Russians], in M. P. Mchedlov (ed.) *Religiia v samosoznanii naroda (Religiozniy faktor v identifikatsionnykh protsessakh)* [Religion in the identity of the people (religious factor in identification processes)], Moscow. P. 106–125 (in Russian).
- McTague J., Layman G. (2010) “Religion, Parties, and Voting Behavior: A Political Explanation of Religious Influence”, in J. L. Guth, L. A. Kellstedt, C. E. Smidt (eds) *The Oxford Handbook of Religion and American Politics*. P. 330–370.
- Medvedev D. *Po mere togo, kak u liudei apgreiditsia intellekt, oni mogut razobrat'sia v tom, kak ustroen mir, i bez etogo uproshcheniia, bez idei Boga* [As people will upgrade their intellect, they will be able to understand the world without the idea of God], available at <https://neverie.ru/interview/medvedev/> (04.03.2020) (in Russian).
- Osuzhdaiushchikh abort stalo bol'she* (2018) [There are more people against abortion], available at <https://www.levada.ru/2018/01/11/osuzhdayushhih-aborty-stalo-bolshe/> (04.03.2020) (in Russian).
- Otnoshenie k ateizmu i ateistam* (2007) [Perception of atheism and atheists], available at https://bd.fom.ru/report/cat/rel_rel/religion/d072323 (04.03.2020) (in Russian).
- Otnoshenie k RPTS i ee uchastiiu v raznykh sferakh zhizni strany* (2017) [Perception of Russian Orthodox Church and its participation in the life of the country], available at <https://fom.ru/TSennosti/13846> (04.03.2020) (in Russian).
- Otnoshenie rossiian k religii otmecheno protivorechiiami* (2017) [Contradictions in Russian perception of religion], available at <https://vz.ru/society/2017/7/24/879944.html> (04.03.2020) (in Russian).
- Portret veruiushchego rossiianina* (2016) [A portrait of a religious russian], available at <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0685/opros03.php> (04.03.2020) (in Russian).

- Predskazaniia, koldovstvo, spiritizm... — verit' ili ne verit'?* (2015) [Divination, witchcraft, spiritism... — to believe or not to believe?], available at <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115446> (04.03.2020) (in Russian).
- Svetlova E. *Sotsiologi rasshifrovali religioznyi kod rossiianina (interv'iu s E.A. Kublitskoi)* [Sociologists decypher Russian religious code, an interview with E. Kublitskaia], available at <https://www.mk.ru/social/2016/02/10/sociologi-rasshifrovali-religioznyi-kod-rossiyanina.html> (04.03.2020) (in Russian).
- Simvol very pravoslavnogo ateista* (2017) [The creed of an Orthodox atheist], available at <https://www.levada.ru/2017/11/16/simvol-very-pravoslavnogo-ateista/> (04.03.2020) (in Russian).
- Smirnov M. (2008) “O religiovedenii, religii i religioznosti” [On religious studies, religion and religiosity]. *Vestnik RHGA*, 2, p. 62–73 (in Russian).
- Tazhurizina Z. (2006) “Svobodomyслиe v otnoshenii religii” [Freethought in its relation to religion], in A. Zabiako, A. Krasnikov, E. Elbakian (eds) *Religiovedenie. Entsiklopedicheskii slovar'* [Religious Studies. Encyclopaedia]. Moscow. P. 961–962 (in Russian).
- Tazhurizina Z. (2015) “Ateofobiiia v istorii khristianstva i svobodomyслиia” [Atheophobia in history of Christianity and freethinking]. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriia 7: Filosofiia*, 1, p. 81–95 (in Russian).
- The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050* (2015), available at <https://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/> (07.04.2020).
- Verisueverie* (2017) [Faith and superstition], available at <https://www.levada.ru/2017/11/16/17049/> (04.03.2020) (in Russian).
- Veruiushchie i neveruiushchie* (2004) [Believers and non-believers], available at: https://bd.fom.ru/report/cat/rel_rel/of041401 (04.03.2020) (in Russian).